

УДК 908

В. Х. Гильманов

СИМОН ДАХ В ИСТОРИИ КЁНИГСБЕРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Описывается творческий путь известного восточнопрусского поэта Симона Даха в его связи с историей университета в Кёнигсберге. Благодаря поддержке правящего дома курфюршества Бранденбург-Пруссия Дах сумел стать профессором поэзии в этом университете, с которым связал всю свою жизнь и творчество. Одним из университетских произведений Даха является его поэтическая композиция «Пруссиархус», посвященная столетнему юбилею Альбертины в 1644 г. Это произведение представляет собой поэтико-аллегорическое изображение и толкование истории Прусского края эпохи герцога Альбрехта, основателя университета.

61

This article considers the literary career of the famous East Prussian poet Simon Dach in connection with the history of Königsberg University. With the support of the ruling house of the Electorate of Brandenburg and Prussia, Dach managed to obtain the position of a professor of poetry at the university, with which both his work and life are closely connected. One of Dach's university works is the poetic composition "Prussiarchus" dedicated to the centenary of Albertina (1644). This work is a poetical-allegorical depiction and interpretation of the history of the Prussian land in the time of duke Albrecht, the founder of the university.

Ключевые слова: курфюршество Бранденбург-Пруссия, Альбертина, Синкретичный спор, Торунский религиозный colloquium, «поэзия на случай», поэтическая композиция «Пруссиархус».

Key words: electorate of Brandenburg-Prussia, Albertina, Syncretic dispute, religious colloquium in Torun, "occasional poetry", poetic composition "Prussiarchus".

Поэт и курфюрст

Судьба и творчество Симона Даха (1605–1659), одного из самых известных поэтов в истории Восточной Пруссии, тесно связаны с историей Кёнигсбергского университета, профессором которого он стал в 1639 г. и оставался до конца жизни благодаря протекции и поддержки правителей курфюршества Пруссия-Бранденбург.

После смерти герцога Альбрехта в 1568 г. власть в герцогстве Пруссия перешла к его племяннику из франконской династической линии маркграфу Георгу Альбрехту, который взял опекунство над душевно больным единственным сыном умершего герцога, не способным к управлению страной. Опекун пробыл в Прусском герцогстве до 1586 г. После смерти маркграфа в 1603 г. франконская династия перестала существовать. Согласно наследным договорам руководство страной пе-

решло к курфюршеству Бранденбургскому. Поочередно во главе Пруссии находились курфюрсты Иоганн Сигизмунд (1608—1619), Георг Вильгельм (1619—1640), а затем его сын Фридрих Вильгельм (1640—1688), который стал правителем в возрасте 20 лет и сделал серьезную политическую карьеру, войдя в историю Пруссии как Великий курфюрст. «Жизненные орбиты» большинства упомянутых выше курфюрстов пересекла «орбита» поэтической звезды Кёнигсберга XVII в. — Симона Даха. Всё началось 23 сентября 1638 г., когда в Кёнигсберг приехал с визитом курфюрст Георг Вильгельм со своей семьей и Симону Даху поручили сочинить поэтическое приветствие в честь высокого визита, что свидетельствует об общественном признании поэта. Видимо, сам Дах понимал, что внимание курфюрста к поэтическому дару может изменить его жизнь. Поэтическое обращение к Георгу Вильгельму и его семье [4, Bd 2, S. 154—155] облачено в аллегорические формы. «Хвалебная перспектива» разворачивается в чередовании длинных поэтических частей и вставных песен, основываясь на следующей фабуле: Пруссия — персонифицированная аллегория Пруссии — требует от своих рек — Ногат, Прегель, Алле, Мемель, Висла, Пассарге, также предстающих в персонифицированном виде, доказать в состязании друг с другом по случаю высокого визита в Кёнигсберг свои достоинства. В то время как Девы-реки заняты расхваливанием себя, появляются три богини — Юнона, Минерва и Клио, чтобы поприветствовать почетного гостя своими песнями. В этих песнях богини предстают как вельможные дамы правящего дома курфюршества: Юнона — это супруга Георга Вильгельма, ее высочество Шарлота Бранденбургская, а также Минерва и Клио — их дочери, принцессы Луиза и Хедвиг соответственно.

Дах не ошибся: курфюрст Георг Вильгельм сумел распознать особенное дарование поэта, поскольку вскоре последний «получил, вероятно, при вспоможении влиятельных рекомендаций экспентанцию (уведомляющее известие. — В.Г.) на повышение» [5, S. 41]. Удобный случай для выполнения «экспентанции» предоставился в 1639 г., когда умер Христоф Эйлард, занимавший с 1618 г. должность профессора поэзии на факультете изящных искусств в Кёнигсбергском университете. Судя по всему, в дело вмешались также друзья-почитатели или покровители Даха, которые, видимо, напоминали Георгу Вильгельму о его обещании содействовать должностному повышению поэта. Так или иначе, но кёнигсбергские оберраты (верховные советники герцогства Пруссия), выполнявшие функции верховной власти, получили от курфюрста недвусмысленное рекомендательное письмо от 29 апреля 1639 г., один экземпляр которого находится в хранилище Государственного архива Германии в Гёттингене. Из этого письма видно, что Георг Вильгельм, ссылаясь на хвалебные песни Даха в честь прибытия курфюрста в Кёнигсберг, в которых он усмотрел «эрудицию и достаточное умение своего верноподданного», «в милости рекомендует произвести повышение Даха на освободившуюся вакансию профессора поэзии» [10, S. 55].

Вероятно, в университете воспротивились рекомендации курфюрста, поскольку у Даха не было академической степени. Дело затягивалось, и тогда Георг Вильгельм сменил рекомендательный тон на при-

казной. В его следующем послании от 1 августа 1639 г. написано, что Дах является «изрядно квалифицированным и пригодным, чтобы незамедлительно получить должность» [5, S. 42]. Приказ подействовал, и уже вскоре Симон Дах был принят в число профессоров Альбертины.

Религиозная распря в Альбертине

Получив должность, Дах попал в атмосферу одного из самых противоречивых и амбициозных университетов в Европе, который стал своеобразным идейно-смысловым перекрестком, прежде всего религиозно-философских исканий начала Нового времени, о чем свидетельствует религиозная распря, разразившаяся в университете в середине 40-х гг. XVII в. [см. 8; 2] и известная в истории под названием «Синкретичный спор» (1644–1653), пришлось как раз на время университетской деятельности Симона Даха. Зоной конфликта стал теологический факультет с его харизматическим вождем — профессором теологии Целестином Мыслентой. Спор разгорелся в контексте проблемы воли. На одной стороне конфликта была партия ортодоксальных лютеран, цепко державшаяся за Корпус прусской доктрины (*Corpus doctrinae Prutenicum*) от 1567 г., в основе которого — сложный синтез учений Лютера о «несвободе воли», пораженной грехом, и «свободе христианина», включающего положение о независимости совести верующего от каких-либо общественных институтов, включая власть правителя. На другой стороне была партия так называемых синкретистов, искавших компромисс между лютеранским убеждением о тотальной поврежденности плотской воли, не способной быть «волей к Богу», и католическим учением о сохранении эссенциальной устремленности воли к Богу, несмотря на грехопадение. Синкретическое учение было разработано теологом из Хельмштадта Георгом Каликстом. Его сторонниками в Кёнигсбергском университете были Михаэль Бем, Левин Поухениус и Христиан Драйер. Синкретистов поддерживал курфюрст Фридрих Вильгельм, проявлявший склонность к «реформированной вере».

Религиозная распря вспыхнула после Торуньского религиозного коллоквиума 1645 г., организованного по инициативе польского короля Владислава IV с целью проведения конструктивного диалога между католиками, лютеранами и «реформированными» (*colloquium charitativum*). Владислав, питавший заметные симпатии к протестантам, проводил политику конфессиональной терпимости, начатую в Польше еще раньше, во времена правления короля Сигизмунда III. При правлении Владислава Польша стала прибежищем для многочисленных протестантских беженцев из Силезии и Богемии, первой восставшей против католических Габсбургов в 1618 г., что послужило искрой для пожара Тридцатилетней войны. Курфюрст Фридрих Вильгельм отправил в Торунь не ортодоксального Мысленту и его сторонников, пользовавшихся поддержкой прусских сословий и духовенства, а «реформированных» теологов Бема, Поухениуса и Драйера, которые встретились там с Каликстом. Эта «командировка» привела к заметному обострению религиозной ситуации в Кёнигсберге, достигшему максимального накала в марте 1646 г. в связи с защитой диссертации теолога Иоганна Латермана, сторонника Каликста, на тему о преопределении. Главный тезис

Латермана о том, что «обращение есть вопрос человеческой воли», вызвал гневную реакцию Мысленты, который осуждает его, с одной стороны, в близости к кальвинистскому пониманию «предопределения», а с другой — в пелагианском преувеличении силы человеческой воли. Латерман был вынужден перенести защиту своей диссертации в Ростоки, но Мыслента продолжил борьбу против него в своем сочинении «Антикризис», обвинив его, его учителя Каликста и других синкретистов — Бема, Драйера — в ереси. Это сочинение распространилось по всей Германии, выведя Синкретичный спор за пределы Пруссии.

В 1648 г. в университете освободилась должность первого профессора теологии, на которую претендовал Мыслента, поддержанный также большинством преподавателей и студентов. «Против» выступил курфюрст, собиравшийся назначить на эту должность молодого Михаэля Бема, но его план сорвался из-за внезапной смерти кандидата. «Символической вершиной спора» стало мертвое тело Бема: согласно университетской традиции оно должно было упокоиться в Соборе. Но Мыслента, будучи первым священником Собора, запретил погребальную церемонию, еще раз назвав Бема еретиком. И хотя курфюрст в гневе отстранил Мысленту от должности, приостановив ему выплату жалованья, на защиту последнего встал весь университет, и поэтому тело Бема все-таки не отпевали в Соборе. Лишь спустя два года после смерти Бема, в 1652 г., в церкви Закхайма, прилегающего к университету района, прошло церковное отпевание, после чего гроб был помещен в усыпальницу Собора [11, с. 96]. Этот эпизод, безусловно, свидетельствует об ожесточенной атмосфере в университете тех времен, в которой работал Симон Дах и о которой один из синкретистов Драйер писал: «Канули все дружеские воспоминания; нигде нет человеческого сострадания, нигде не пролито ни единой слезинки сочувствия. Нет никого, кто поддержал бы слабого в вере. Только ненависть — из среды «родственников по вере», так что каждый больше радуется ошибке ближнего, чем его добрым делам» (цит. по: [13]).

«Синкретичный спор» в университете формально прекратился в 1653 г. после смерти Мысленты. При поддержке курфюрста Фридриха Вильгельма, преследовавшего в контексте спора не только религиозные, но и явные политические цели, «примариусом», то есть ведущим профессором теологии, стал Христиан Драйер, что означало формальную победу синкретистов, но не идейную, поскольку большинство в университете, как и во всей Пруссии в целом, было привержено ортодоксальным взглядам.

Профессор поэзии

Не сохранилось сведений о том, как отразился религиозный конфликт на взаимоотношениях Даха с коллегами, но распря не повредила его профессорской карьере, что объясняется и покровительством со стороны курфюрста. Дах воспринимался как поэт правящего дома курфюршества, поскольку после визита в Кёнигсберг осенью 1638 г. Георга Вильгельма его жизнь значительно изменилась к лучшему. И сам Дах стал активным поэтическим летописцем судьбы правящей семьи: он сочинял многочисленные стихи по разным поводам в истории жизни и

смерти правящей династии. Рождения, свадьбы, смерти, приезды и отъезды — все это давало ему повод для поэтического соучастия в жизни Прусско-Бранденбургского дома. После смерти Георга Вильгельма поэт не ослабил, а, напротив, усилил такое поэтическое соучастие, тем более что новый курфюрст полюбил его поэзию. Согласно биографу Байеру, Фридрих Вильгельм «любил Даха до такой степени, что многие его вирши он знал наизусть, и не было случая, чтобы, прибыв в Кёнигсберг, он не призвал бы его с Поленькой (ласковое имя жены Даха. — В.Г.) ко двору. Этот превосходный правитель так хорошо знал особенности Дахова стиха, что мог совершенно точно определить, не видя имени автора, сочинен тот или иной стих Дахом или другим поэтом» [3, S. 183].

С 1 ноября 1639 г. Симон Дах, заняв должность профессора в Альбертине без защиты диссертации, приступает к исполнению своих новых служебных обязанностей. Свои первые лекционные занятия он начинает с Горация, с его «Послания к Пизонам», то есть знаменитой «Науки поэзии» («Ars poetica»). Дах спешит защититься, однако дело затянулось, и он выходит на защиту своей магистерской диссертации лишь 12 апреля 1640 г. Диспутация диссертации состоялась 18–19 октября 1640 г., в соответствии с риторическим каноном она проходила на латинском языке. Сохранившаяся магистерская работа Даха была опубликована В. Циземером во втором томе сочинений Даха [4, Bd 2, S. 337].

В тот момент когда Дах начинает работать в Альбертине, там наблюдается настоящий наплыв студентов, что связано прежде всего с бедственным положением других немецких университетов, оказавшихся в зоне боевых действий противостоящих сил в Тридцатилетней войне. Согласно расчетам Франца Ойленберга, в 1641 г. в Кёнигсбергском университете было самое большое число студентов в Германии — 391 человек. Намного меньше в Лейпциге — 290, Кёльне — 254, Виттенберге — 186, Тюбингене — 57, Майнце — 24, Гиссене — 8. Как видно, наименьшее количество студентов — в университетах тех городов, где велись ожесточенные бои [7, S. 290–291]. В 1644 г., в год празднования столетия со дня образования университета, в Альбертине было более 1000 студентов [12, S. 338], прибывших в Кёнигсберг не только из военных областей Германии, но и из Курляндии, Ливляндии, Литвы, Польши и других стран. В праздничном представлении по случаю юбилея, написанном Дахом, поэт вкладывает в уста Аполлона, прибывшего на торжество, следующие стихи:

Я вижу воинство сынов,
Покинувших свой бедный кров.
Им Кёнигсберг дал новый дом:
Германия горит в огне,
Распята бранью на кресте.
Здесь — мир под прусским орлом.

[4, Bd 2, S. 318] (Пер. с нем. здесь и далее. — В.Г.)

Следует отметить, однако, что столь большая концентрация студенческой молодежи в Кёнигсберге не только приносила университету и городу пользу, но и являлась причиной для многочисленных жалоб со стороны горожан о «ежедневных попойках, скандалах и драках», «гнездами» которых были так называемые студенческие землячества (*collegia nationalia*).

Что касается общей атмосферы и дисциплины студентов в немецких университетах в те времена, то определенное представление об этом дают воспоминания профессора Мейфарта из Эрфурта, написанные в 1636 г.: «Окаянный сброд академической молодежи проявляет непослушание и нежелание образовываться. Они не хотят довериться нашему Господу, но и не держатся своего бога. Своих ректоров они именуют рычащими львами, а судей в собраниях — голодными волками...» [9, S. 171].

Будучи профессором поэзии, Дах согласно должностному предписанию отвечал за поэтическое оформление всех академических и религиозных праздников в университете. В 1644 г. Кёнигсбергский университет праздновал 100-летие со дня основания. По поводу этого праздника Симон Дах был призван сочинить торжественное посвящение, приличествующее случаю. Так появилась пьеса поэта «Сорбуиса»: название представляет собой анаграмму латинского топонима Пруссия (Боруссия). Это произведение имеет и второе название — «Пруссиархус» («Отец Пруссии»), которое акцентирует роль в сюжете пьесы и в истории университета его основателя — герцога Альбрехта.

Осенью 1644 г. в рамках торжественных мероприятий в честь 100-летнего юбилея университета «Сорбуиса» была показана публике в аудитории «*Maximum*» «старой Альбертины». Спустя год пьесу повторили в большом зале Королевского замка в рамках визита в Кёнигсберг шведской королевы Марии Элеоноры — вдовы шведского короля Густава и сестры прусского курфюрста Фридриха Вильгельма I. Спустя много лет, в 1656 г., состоялось еще одно представление «Сорбуисы», на этот раз в присутствии самого курфюрста Фридриха Вильгельма и его супруги. Для всех трех выступлений были напечатаны отдельные программы с кратким содержанием четырех актов пьесы и текстами хоров [4, Bd 2, S. 311–318].

Пьеса — это аллегорическое изображение и одновременно толкование истории прусского края: герцог Альбрехт как основатель Кёнигсбергского университета приносит свет учености и культуры во мрак языческого мира. В этом мире правят вожди варваров-язычников — Вустлиб, Домдейке и Вуршкайтес, держащие в плену «нежную, прелестную Сорбуису» (Боруссию). «Пруссиархус» Альберт зовет в Пруссию Аполлона и его «мусических спутниц». Приняв приглашение, Аполлон и его девять муз прибывают в Пруссию, которая им так нравится, что на «Королевской горе Оттокара» они сооружают новый Геликон, отдавая предпочтение «не касталийским ключам, а благородному Прегелю». В аллегорическом облачении в представлении принимают участие другие важные лица ранней истории Альбертины: первый ректор Георг Сабинус, епископ Потенц, знаменитый теолог Андреас Осиандер и др.

В драматичном сражении за Сорбуису решается судьба края, но сама Сорбуиса требует того, «что уж давно известно миру — Афинам, Палестине, Риму», — христианской веры. Тем самым, уступая ее требованию, мрак язычества освобождает место для света новой эпохи. Всеобщее ликование венчает хор муз:

О Сорбуиса, новый свет! —
 священный дар на много лет!
 Терзавший сердце дикий мрак
 уходит в прошлое навеки,
 Сюда струятся света реки,
 Здесь новый строится очаг!
 Великий зодчий — Пруссиярх!
 Его восславим мы в стихах!
 Он знает Божью благодать:
 Своим священным ремеслом
 он прусский край, наш славный дом,
 сумеет до небес поднять!

[4, Bd 2, S. 317–318]

При всех возможных сомнениях в отношении поэтических достоинств этого произведения оно, безусловно, имеет большую ценность в дискурсе университетской истории Кёнигсберга.

Университетская карьера Даха была в целом, несмотря на некоторые трудности, блестящей. Он пять раз избирался деканом, а зимой 1656 г. без соблюдения формальностей единодушно и с особым почетом был избран ректором университета.

Список литературы

1. *Восточная Пруссия. С древнейших времен до конца Второй мировой войны.* Калининград, 1996.
2. *Лавринович К. К. Альбертина. Очерки истории Кёнигсбергского университета.* Калининград, 1995. С. 78–84.
3. *Bayer G. S. Das Leben Simonis Dachii eines Preußischen Poeten // Erleutertes Preußen Oder Auserlesene Anmerckungen über verschiedene, zur Preußischen Kirchen = Civil- und gelehrten = historie gehörige besondere Dinge... / Hrsg. von Einigen Liebhabern der Geschichte des Vaterlandes. Königsberg, 1723. 3 St. S. 159–195.*
4. *Dach S. Gedichte / Hrsg. von W. Ziesemer : 4 Bd. Halle, 1936–1938 (Schriften der Königsberger Gelehrten Gesellschaft. Sonderreihe, 1–4).*
5. *Dach S. Ausgewählte Werke/ Hrsg. von H. Österley. Stuttgart, 1876 (Bibliothek des Litterarischen Vereins in Stuttgart. F. 130. Nachdruck dieser Ausgabe: Hildesheim. New York, 1977.*
6. *Dreier Ch. Gründliche Erörterung Etzlicher schwerer Theologischer Fragen... Königsberg, 1651.*
7. *Eulenburg F. Die Frequenz der deutschen Universitäten von ihrer Gründung bis zur Gegenwart / Hrsg. von der Königlichen Sächsischen gesellschaft der Wissenschaften. Leipzig, 1904.*
8. *Kaufmann Th. Theologische Auseinandersetzungen an der Universität Königsberg // Kulturgeschichte Ostpreußens in der Frühen Neuzeit / Hrsg. von K. Garber, M. Komorowski u. A. Walter. Tübingen, 2001.*

9. *Meifart J.M.* Christliche Erinnerungen... Erfurt, 1636.
10. *Schöne A.* Kürbishütte und Königsberg. Modellversuch einer sozialgeschichtlichen Entzifferung poetischer Texte. Am Beispiel Simon Dachs. München, 1975.
11. *Seele G. von.* Geschichte der Albertus Universität zu Königsberg in Preußen. Würzburg, 1956.
12. *Simon Dach* und der Königsberger Dichterkreis / Hrsg. von Alfred Kelletat. Stuttgart, 1986.
13. *Kulturgeschichte Ostpreußens in der Frühen Neuzeit* / Hrsg. von K. Garber, M. Komorowski u. A. Walter. Tübingen, 2001.

Автор

Владимир Хамитович Гильманов – д-р филол. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: gilmanov.wladimir@rambler.ru

About author

Prof. Vladimir Gilmanov, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: gilmanov.wladimir@rambler.ru